

Трефолов не жил на улице Трефолева?

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Недавно обнародована цифра: за последний год около семидесяти зданий и сооружений области признаны полноценными памятниками историко-культурного наследия. У каждого из них есть теперь паспорт, подтверждающий этот статус. Значительную часть предшествующей этому сложной работы выполнила искусствовед Елена Барбашова.

Рыбак ловит рыбу, учитель учит, строитель строит. А что делает искусствовед? Выведывает разные тонкости, касающиеся предметов искусства. Если речь идёт о таком виде искусства как архитектура, то выясняет, чем именно то или иное здание или сооружение прельщает глаз и ум, почему достойно нашего внимания.

Составление паспорта на памятник культурного наследия — это настоящая научно-исследовательская работа. Привлекаются архивные документы, делаются натурные обследования, выполняются фотофиксация и необходимая для полноты картины графика. Даже если живой сегодня памятник не сохранится, память о нём останется навсегда.

Елена Михайловна занимается этим уже полтора десятилетия и считается по этой части одним из лучших экспертов в области. С удивлением узнаю: за плечами у этой молодой жизнерадостной женщины, оказывающейся, уже большой и очень серьёзный профессиональный путь. Родилась в Угличе, росла, по её словам, в атмосфере древней истории и древней культуры, места детских игр — кремлёвские закоулки, монастыри. Работала в библиотеке, в Угличском музее, училась. Потом был Ярославский художественный музей (отдел древнерусского искусства, увлечение изразцами). Затем судьба занесла в областную архитектуру, несколько лет работала искусствоведом с архитектором Богородицким над схемой зон охраны памятников истории и культуры Ярославской области.

— Эти памятники надо было выявить, поднять исторический материал, а прежде всего — добраться до каждого из них: пешком, на тракторах, на дрезинах, на вертолётах — то были самые счастливые годы, — улыбается она.

Так что, когда в 1993 году Елена написала свой первый паспорт, она была далеко не новичком.

Тот, первый, и несколько последующих паспортов были сделаны по Угличскому кремлю, и сразу дал знать о себе характерный барбашовский подход: она не ограничилась планом и описанием зданий и сооружений, как было принято раньше, а стала дополнять паспорта подробностями из их истории — в Москве, в Институте искусствознания, где паспорта утверждаются, это сразу было замечено и одобрено. Есть у Елены Михайловны и сейчас такой «червячок»: любит она покопаться. В числе исследованных ею объектов — монастырские комплексы, городские и сельские храмы, старинные усадьбы, промышленные, общественные и жилые здания, инженерные сооружения, представляющие историко-архитектурную ценность, — ей интересно всё.

Она никогда не остановится на первой попавшейся в руки информации.

— Никому не доверяю, — смеётся, — проверяю всех, кто работал до меня. Исправляю чужие ошибки. А что делать? В паспорте должна быть только достоверная информация.

Примером такой работы над чужими ошибками могут служить результаты её совместной работы с историком Натальей

Землянской. Исследовались объекты, представляющие собой памятники истории, — здания в Ярославле, связанные с именами известных деятелей русской культуры. На улице Трефолева (быв. Варваринской) есть дом 12/15. На нём — мемориальная доска с надписью, что Леонид Николаевич Трефолов жил именно в нём. То же утверждают и местные жители. Однако архивные документы эту версию не подтверждают.

— На сегодняшний день можно считать достоверным только тот факт, что здесь в 1872 — 1876 годах располагалась редакция газеты «Вестник Ярославского земства», в которой работал Трефолов, утверждаем мы с Натальей Сергеевной Землянской. — Подобная метаморфоза произошла и с домом № 8 по улице Революционной. Архивные исследования и анализ литературных первоисточников, к сожалению, не подтвердили предположения некрасоведов, что здесь в гимназические годы квартировался поэт Некрасов. Но зато

воначального облика здания, считает это особой удачей: такие находки станут неоценимым подспорьем в реставрации памятника.

Кстати говоря, она старается сделать каждый раз такой документ, который удовлетворил бы не только начальство в Москве и не только местный комитет историко-культурного наследия, который пополняет её паспортами свою картотеку, оставляя сведения о наших памятниках на века. Елена Барбашова стремится, чтобы паспорт на памятник мог служить и рабочим документом для наших современников, предпроектным исследованием для вероятных реставраторов или тех, кто будет заниматься, скажем, его ремонтом. В паспорте всё, что ей удалось узнать о здании, его владельцах, прилегающей территории. Здание-памятник кроме всего прочего — объект недвижимости, и она, искусствовед, случается, помогает «разруливать» связанные с этим проблемы. Памятники берут в аренду, продают и покупают, а где, например, граница их территории? Вот где — ответит Барбашова, выкладывая поднятые из архивных недр межевые планы. Не согласны? Идите в суд, но документ прилагается.

Там, где есть серьёзные исследования, обязательно случаются открытия — большие или маленькие, как повезёт. Когда-

тов всё больше склоняет исследовательницу к другому имени: возможно, предполагает она, проект разработан под руководством самого Карла Росси.

— К сожалению, суток на всё, что бы хотелось сделать, катастрофически не хватает. Господи, когда же ты дашь мне время, молю я, но пока безуспешно.

— Говорят, вы ночной человек, работаете исключительно ночами. Это правда?

— Я сова не по природе — по необходимости. Сажу вечером за компьютером, работа получается, остановиться не могу, как самолёт в воздухе. Вот и «лечу», пока не закончу — бывает до четырёх утра, а то и до шести. Недавно отдыхала в Египте, так как миленькая вставала в семь. Я просто жёсткий организатор своего времени.

— У вас есть конкуренты?

— Есть люди, которые успешно занимаются паспортизацией, есть те, у кого это не очень получается или не получается совсем. Я никого не воспринимаю как конкурентов. Дух соревновательства во мне есть, но это другое. Использовали мой материал? Бога ради! У меня столько идей, столько наработок — только успевай писать. Нашёл бы издатель, который бы сказал: вот срок, мы сделаем книгу на вашем материале — тоже бы согласилась.

При всём при том тексты её паспортов уже использованы в «Своде памятников архитектуры и монументального искусства России».

Многоотомный «Свод» был задуман Министерством культуры СССР в далёком 1972 году. Объём работы даже трудно себе представить. Была поставлена цель переписать (поштучно!) все памятники истории культуры огромной страны с указанием, чем именно они ценны и уникальны, как выглядят и т. п. А только в Ярославле и области их больше пяти тысяч. Внимание государства к этой огромной и кропотливейшей работе за это время угасало, то вспыхивало снова — с одной стороны, она стоит больших средств, с другой — надо же государству в конце концов знать, чем оно владеет.

И вот только что стало известно: группа специалистов Государственного института искусствознания за работу над этим «Сводом» отмечена премией Правительства Российской Федерации за 2008 год. В числе награждённых — Елена Геннадьевна Щёболева, которая курирует работу над «Сводом» в нашей области. Таким образом исследования, которыми занимаются ярославские искусствоведы и в том числе Барбашова, через руки которой прошёл значительный объём изученных памятников, оценены по достоинству.

И всё-таки многие наши памятники так и не имеют паспортов: с одной стороны, не хватает исследователей такого уровня, как Барбашова, с другой — паспортизация идёт по мере поступления финансирования. Правда, с недавнего времени паспорта могут заказывать не только официальные органы, но и пользователи исторических зданий и сооружений. Сейчас Елене Михайловне заказан, например, паспорт для многоэтажного «дома со львами» в Мухомольном переулке. Как во всех других случаях паспорт подтвердит высокий имидж исторического здания в глазах будущих обитателей и тех, с кем они будут иметь дело.

А вообще паспорт — это гарантия. Хотя бы в том смысле, что ревнителям старины не придётся бросаться под бульдозер в случае какой-либо угрозы памятнику, как это уже в нашем городе бывало.

Татьяна ЕГОРОВА

ФОТО ВЯЧЕСЛАВА ЮРАСОВА

выяснилось, что в 1860-е годы тут жил литературовед, этнограф, библиограф, юрист, сын декабриста Якушкина Евгений Иванович Якушкин. Ошибочно считается местом, где жил Ушинский, дом № 30 на улице его имени. На самом деле его квартира была в доме 16а, южном флигеле бывшей усадьбы Вахрамеева.

Составленные Барбашовой паспорта содержат исчерпывающую информацию об истории объекта, его датировке, строительных периодах, конструкциях, художественной и общественной значимости. Многие помогают устанавливать фонды Государственного архива Ярославской области и его филиалов в Угличе, Ростове Великом, Рыбинске, документы, хранящиеся в наших музеях, в архивах Москвы и Санкт-Петербурга. Опытному глазу многое может рассказать и само здание: Елена Михайловна с увлечением изучает каждый раз способ кладки стен, планировку, отделку дома. А если удаётся обнаружить в архивах старые проекты, фотографии или описания пер-

то в Угличе, на берегу Селивановского ручья, была обнаружена постройка, представлявшая из себя кустарный кожевенный завод первой половины XVIII века. Через несколько лет это единственное в городе древнее производственное здание было утрачено. Прошло время, и вот недавно Барбашовой удалось выявить там же целую группу таких кустарных заводов того же времени. Оказывается, производственные здания превратились с годами в жилые, полностью сохранив приметы своей уникальности, в том числе полуподвальные этажи с характерными сводчатыми двухстолпными палатами.

Многие такие открытия не вмещаются в рамки паспорта. Тогда, по выражению Елены Михайловны, она откладывает их в свой «багажничек» до лучших времён, когда будет время продолжить исследование. Лежат в таком «багажничке», например, материалы по дому Переславцевых в Угличе. Считается, что он построен в 1806 году по образцовому плану неких петербургских авторов. Но ряд фак-